

Двадцать минут спустя Гарри, уставший от ходьбы, добрался до станции. Проезд на метро стоил всего пять фунтов, что было, как он решил, скорее приятным сюрпризом, чем разочарованием. У него стало больше денег, а это всегда радовало. Поездка до Чаринг-Кросс была долгой, но нескучной. Гарри наблюдал за магглами, многие из которых казались ему странными, даже более странными, чем некоторые волшебники, которых он встречал. В центре поезда двое мужчин устроили потасовку из-за привлекательной блондинки, что вызвало у Гарри улыбку. Особенно забавно было то, что женщина выскочила из поезда на одной из станций, не обратив внимания на обоих мужчин. Через полтора часа Гарри вышел из метро и поднялся на шумную, залитую солнцем улицу. Согласно справочнику, который он увидел при выходе из метро, Чаринг-Кросс-роуд находилась всего в двух кварталах. И действительно, уже через десять минут он заметил пыльную деревянную вывеску "Дырявый котел", выделяющуюся среди ярких и красочных маггловских вывесок. Гарри остановился перед пабом, оглядываясь на прохожих. Он заметил, что все, кто смотрел на магазины, словно не замечали Дырявый котел, в том числе и его самого. Усмехнувшись, Гарри поставил сумку на пол и достал Плащ-невидимку. Окутавшись им, он стал невидим. Гарри открыл дверь паба и вошел внутрь. Он на мгновение забыл, что двери обычно не открываются сами по себе, отчего под плащом его кожа слегка побледнела. К счастью, в мире волшебников было столько странностей, что его промах остался незамеченным. Гарри быстро перебрался на другую сторону паба и проскользнул в дверь вслед за группой подростков - ведьм и волшебников на год или два старше его. Они распахнули дверь, чтобы выйти на Косой Переулок, смеясь над чьей-то шуткой. Гарри скривился, узнав их лица. Это была группа из Когтеврана и Пуффендуча, все они насмеялись над ним на втором курсе во время разборок в Тайной комнате. Гарри их недолюбливал, и именно из-за них ему постоянно приходилось заменять свои вещи в течение того года. Как они проникли в общую комнату Гриффиндора, Гарри не знал. Он был уверен, что они не воспользовались Полюстровским зельем. Как только группа расступилась перед кирпичным входом в Косой Переулок, Гарри шепотом послал в их сторону жальщее заклинание широкого действия. Благодаря книге "Хогвартс: История" он наконец-то научился пользоваться палочкой, не опасаясь проблем с Министерством магии. Согласно книге, на каждую палочку, продаваемую в Косой Переулок, накладывался след, который действовал до семнадцатилетия хозяина. След сообщал Министерству, где, а не кем была использована несовершеннолетняя магия. Если Гарри не находился поблизости от Тисовой улицы, все было в порядке. Он также узнал, что в 1800-х годах домовых эльфов часто отправляли использовать магию в домах, где родились маглы, так как они были способны вызвать след палочки, если использовали магию поблизости. Гарри был потрясен, прочитав, что, как говорилось в книге, это стало "обычной игрой, в которую играли чистокровные ведьмы и волшебники в летние месяцы". К счастью, с этим разобрались несколько десятилетий назад, и теперь наказание за подобное было весьма суровым. Единственная причина, по которой он не попытался подать в суд на Малфоев, заключалась в том, что Добби запустил след без указания Малфоев, и в том, что Гарри очень любил эльфа. Не обращая внимания на удивленные и возмущенные возгласы группы, Гарри обошел их и направился к Гринготтсу. Через несколько минут он понял, что пытаться пройти сквозь толпу, оставаясь невидимым, - не самая лучшая идея. Оказавшись в нескольких магазинах Волшебного банка, Гарри спрятался в углу, чтобы его не заметили, затем снял плащ и надел мантию, не забыв закрыть лицо, чтобы не привлекать внимания. Поднявшись по ступеням банка "Гринготтс", он вошел в большие мраморные двери, которые, как по волшебству, открылись при его приближении. Не желая оглядывать красивое строение, Гарри направился к единственному гоблину-кассиру, который не помогал кому-то, а сидел на посту в самом центре зала. Гоблин поднял глаза от пергамента, который он читал несколько минут назад. — Имя? — грубо спросил гоблин, не пытаясь скрыть своего раздражения. Гарри попытался не съежиться под пристальным взглядом гоблина. — Гарри Поттер, — нервно ответил он, наблюдая, как глаза гоблина слегка расширились, а затем он сделал уже знакомое движение к своему шраму. Глаза гоблина сузились, когда он заметил Гарри. — И где же, мистер

Поттер, ваш ключ от хранилища? Гарри внутренне запаниковал. Как он мог быть настолько глуп, чтобы забыть, что у него нет ключа? Гоблины, похоже, поняли, что творится у него в голове: он поднялся со своего места и открыл дверь, отделявшую клиента от кассира. Они вдвоем вышли из комнаты через элегантный коридор, который находился прямо за центральной кассой гоблинов. Они продолжали идти по богато украшенному коридору, миновав несколько закрытых дверей, на каждой из которых значилось: "Комната для встреч с клиентами". В конце концов они дошли до комнаты, которая не использовалась, и гoblin вошел в нее, жестом пригласив Гарри следовать за ним. Стены комнаты были отделаны мрамором, как и стены главного зала. Здесь стоял большой письменный стол из высококачественного дуба, за которым располагалось большое деревянное кресло. Перед столом стояли два кресла. Гарри сел в кресло, стоящее ближе к двери, а гoblin - в деревянное кресло напротив него. В глубине комнаты висела большая вывеска, заключенная, судя по всему, в довольно дорогую раму. Гарри не стал тратить время на чтение, а просто просканировал ее. В ней говорилось об удалении памяти, что его не удивило. Несколько лет назад Артур Уизли упоминал, что гоблины из Гринготтса по закону должны удалять любые воспоминания, связанные с наследством, способностями или любыми другими формами личных отношений (если только они не являются управляющими хранилищами соответствующей семьи).— Меня зовут Богрод. Я главный кассир банка Гринготтс. Я не слишком удивлен, что у вас нет ключа, хотя он должен быть у вас.— Я буду удостовериться в вашей личности, а после, полагаю, вы желаете заявить свои права на наследство? — произнес Богрод, его взгляд был внимателен, но без тени скептицизма.— Это, а также тест на способности, пожалуйста, — ответил Гарри, не скрывая своего волнения. Богрод кивнул, открыл ящик слева от себя и извлек оттуда чистый лист пергамента с печатью Гринготтса, венчающей его верх, и серебряный нож, отливающий холодным блеском. Аккуратно положив их перед Гарри на стол, Богрод пояснил:— Чтобы подтвердить свою личность, вам необходимо сделать надрез на пальце и капнуть одной каплей крови на печать Гринготтса. Не волнуйтесь о ноже, на него наложены самоисцеляющие чары, которые активируются в тот же миг, как прольется кровь. — С этими словами Богрод повернулся к столу и принялся рыться в ящиках, словно в поисках чего-то особенного.

<http://tl.rulate.ru/book/102666/3549178>